

УДК 93/94

Н.С. ТКАЧЕВ

(nikita.tkachev096@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ПОНЯТИЕ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ»:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ТРАКТОВКА***

На примере работ ряда исследователей рассматривается возникновение, развитие и современные трактовки понятия «художественная интеллигенция». Дается конкретное определение понятия «художественная интеллигенция»

Ключевые слова: *художественная интеллигенция, Россия, понятие «художественная интеллигенция», развития и происхождения, современные трактовки.*

Актуальность темы исследования определяется значительной ролью и вкладом российской художественной интеллигенции в историю нашей страны, в том числе в важные и переломные моменты ее истории, например, такие, как революционные события 1917 г в России. Как заявляет в своей работе И.В. Купцова, доктор исторических наук МГУ, значительная роль художественной интеллигенции проявляется в создании и сохранении духовных и культурных ценностей страны, которые, влияя на умы основной массы населения страны, показывают основные проблемы общества, актуальные тому периоду [8, с. 5].

Целью данной статьи является анализ возникновения и развития понятия «художественная интеллигенция» в современной науке и выделение конкретного понятия «художественная интеллигенция».

Понятие «художественная интеллигенция» имеет довольно глубокие исторические корни. И, прежде чем приступать к составлению определений понятия «художественная интеллигенция», необходимо обозначить четкие границы понятия «интеллигенция».

В 2002 г. В.В. Глебкин, исследователь в области культурной антропологии, в своей статье, посвященной «требованию интеллектуальной ясности», рассуждая о возможности дать понятию «интеллигенция» точное определение, рассуждает и о содержании самого понятия. Приводя строки из статьи С.Н. Булгакова, опубликованной в сборнике «Из глубины», В.В. Глебкин обозначает проблему, которая стала вновь актуальна спустя чуть менее века: «... вопрос об интеллигенции и духовных ее судьбах принадлежит воистину к числу проклятых вопросов русской жизни. Скажу больше того: то или иное решение имеет роковое значение в истории России». В.В. Глебкин указывает на отсутствие в XXI в. в науке и в жизни «математически» точного определения «интеллигенция», и, передвигаясь от исследования к исследованию, автор замечает, что это «пластилин, из которого лепят, что хотят» [1, с. 32–33; 3, с. 1].

Однако, как данное определение появляется на свет? Какие стадии смысловой трансформации прошло слово до наших дней, а, самое главное, где оно появилось.

Истоком понятия «интеллигенция» является латинское “*intellegentia*”, имеющее значение «понимание, рассудок, познавательная сила, способность восприятия» [12, с. 20–21]. Слово “*intelligentia*” возникло в пределах существовавших грамматических парадигм латинского языка: *сцио* – *сциентис* – *сциенция* (знаю – знающий – знание); *сапио* – *сапиентис* – *сапиенция* (мыслю – мыслящий – мышление); *интеллего* – *интеллигентис* – *интеллигенция* (понимаю, разумею, постигаю – понимающий, разумеющий, постигающий – понимание, разумение, постижение).

Словарное значение слова “*intelligentia*” достаточно широко:

- 1) понимание, рассудок, познавательная сила, способность восприятия, знание;
- 2) понятие, представление, идея;

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

- 3) восприятие, чувственное познание;
- 4) умение, искусство [12, с. 2–3].

Ю.Н. Назаров в своей работе, посвященной интерпретации понятия «интеллигенция», дает несколько трактовок латинского слова ‘*intelligentia*’: 1) способность живых существ понимать, проникать в суть вещей; 2) свойство любого живого существа, которое отличает его от неживого вещества – способность «понимания». 3) средство постижения божественной интеллигенции [12, с. 21–22].

В современной исторической и культурологической мысли существует несколько схем анализа и восприятия, благодаря которым ученые пытаются описать понятие «интеллигенции». Первое – это оппозиция «русской интеллигенции» и «западных интеллектуалов». В этой схеме, как правило, ученые обосновывают уникальность интеллигенции как явления, характерного только для России. Часто подобного рода утверждения строятся на факте заимствования слова *intelligentsia* в английском языке, хотя в самой Англии данное слово и понятие возникает в связи с необходимостью обозначения польских и в общем центрально- и восточно-европейских интеллигентов. Второе – оппозиция интеллигенции и демоса, т. е. народа. Здесь ученые делают акцент на том, что интеллигенция «оторвана» от основного населения и, соответственно, маргинальность ее положения [5, с. 3, 14].

В своей лекции Н. Плотников, специалист по истории немецкой и русской философии XIX–XX веков, прослеживает генезис слова «интеллигенция» не только в России, но и в ряде других стран. Он отмечает, что слово «интеллигенция» и во Франции, и в Германии, и в России в начале своего применения обозначает некую «интеллектуальную способность», что напрямую наследуется из греческой философии [14].

В дальнейшем, это слово становится обозначением общественной группы, которая и является главным носителем «интеллигенции». Н. Плотников отмечает, что во Франции «способность к мышлению» или “*intelligence humaine*” широко распространяется после Июльской революции 1830 г. По мнению автора, философия данного времени сыграла ключевую роль в изменении одного понимания на другое [Там же].

В трудах О. Конта, основателя социологии, описывается роль истории как движущей силы научного знания и человеческого ума. Как отмечает О. Конт, научный интеллект призван не только открывать чистые истины, но и дает возможность сделать науку принципом социального управления: «Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять» – именно эти слова станут основными в позитивизме О. Конта, которые и предопределили превращение понятия «интеллигенции» из интеллектуальной способности в социальную силу [7, с. 51].

Действительно, данное преобразование можно найти в работе А. Токвиля «Демократия в Америке» (1835 г.). *Intelligence* становится социально-политическим понятием, т. е. интеллигенция – это «средство управления», «социальная сила». Автор выделяет несколько социальных групп, которые обладают интеллигенцией (способностью): ученые, изобретатели, художники и писатели. Черты интеллигенции, как особой социальной группы, появляются позднее с помощью множественного числа – *les intelligences*. В конце XIX в. появляется новое слово – *les intellectuels* – которое, в свою очередь, обозначает интеллигенцию как часть публичной сферы [16, с. 132].

О. Конту вторит также и Генрих Гейне. Влияние вышеописанного высказывания, которое стало основой для позитивизма О. Конта, оказалось значительным. Г. Гейне, говоря о свободной прессе, утверждает, что именно она является средством для достижения «народной интеллигенции», т. е. приобретения народом политической способности суждения [14].

Г. Гейне, поэт и публицист, является одним из первых иностранцев, который использует слово *Intelligenz* применительно к Российской империи в начале 1840-х гг. Он отмечает, что «интеллигенция» – это некая умственная способность, которая присуща российскому монарху.

Как раз-таки из французско-немецких дискуссий слово проникает и в Россию. Первым свидетелем данного события является запись в дневнике В.А. Жуковского от 2 февраля 1836 г., где он описывает ситуацию, как по соседству со сгоревшим домом «на коем еще дымились сожженные

тела 300 русских», к рядом стоящему дому потянулись кареты с петербургским дворянством, «которое у нас представляет всю русскую европейскую интеллигенцию» [4, с. 40–46].

В современной российской научной литературе существует утверждение, что именно П. Боборыкин стал тем, кто первым употребил слово «интеллигенция», и он сам на этом настаивал в 1866 г. Однако, уже установлено, что и раньше этот термин употреблялся, но в значении «умственной и нравственной силы» («народная интеллигенция»). Этот термин начинают использовать в либеральных кругах – «Дневник» А. Никитенко за 1864 г. Там же в записи от 25 февраля 1864 г. Алексей Васильевич пишет: *«Их интеллигенция (польская, – Н.Т.) – такая же гадость, как и наша, да у них еще хуже, с прибавкою католицизма»*. Можем сделать вывод, что понятие «интеллигенция» употреблялось и определялось актуальным контекстом изложения. И яркий тому пример вышеупомянутый источник [13, с. 32–34].

Николай Плотников в своей статье отмечает, что в славянофильских кругах тоже используется данный термин. Тому примером служат записи публициста И. Аксакова, который в 1862–1863 гг. замечает разрыв «народного самосознания», или «интеллигенции», от «земли» и ее перевоплощение в суверенную социальную силу [14].

Социальная сила, в конечном итоге, всегда начинает соприкасаться с политической сферой, что мы можем наблюдать и в конце XIX в. назревает конфликт «оружия критика» и «критики оружия» [11, с. 211].

Е.В. Сломинская в своем исследовании отмечает, что дальнейшее (советское) определение понятия «интеллигенция» во многом началось с работ В.И. Ленина, который под «интеллигенцией» понимал «всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда». Исследователь отмечает, что В.И. Ленин признает, что интеллигенция является разнородным слоем общества (в контексте социально-экономического развития общества), и отводит ей роль политического лидера [15, с. 2].

Анатолий Ильич Мазаев в своей книге «Искусство и большевизм (1920–1930-е гг.): Проблемно-тематические очерки и портреты» в разделе «Художественная интеллигенция и Октябрь 1917 года» разделяет понятия «русская интеллигенция» и «большинство писателей, художников, артистов». Также, автор называет эту отличную от основной части интеллигенции группу людей как «основная масса отечественной художественной культуры» [10, с. 32].

В диссертации, посвященной восприятию интеллигенцией революционных событий 1917 г. в России, Н.Е. Гердт приводит определение интеллигенции из Большой советской энциклопедии, отмечая, что данное определение «считает приемлемым» и далее цитирует его. Согласно данному определению, интеллигенция является общественным слоем людей, которые занимаются умственным и преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры [2, с. 6].

Автор отмечает, что понятие «интеллигенция» хранит в себе определенную русскую специфику, которую можно заметить «во всех словарях мира» через пометку «рус.». Также Н.Е. Гердт приводит определение, взятое из краткого Оксфордского словаря, говоря, что подобного подхода придерживаются многие отечественные исследователи: «та часть народа (в особенности русского), которая стремится к независимому мышлению» [Там же, с. 7].

Понятие «художественная интеллигенция», как что-то отличное от понятия «интеллигенция», не рассматривалось и не выделялось в работах дореволюционных и советских исследователей. Либо рассматривалось в рамках изучения понятия «интеллигенция» через призму марксистско-ленинской теории, как его часть. И.В. Купцова, доктор исторических наук, в своем автореферате, посвященном вопросу художественной интеллигенции в годы Первой мировой войны, отмечает, что самостоятельное направление по изучению художественной интеллигенции появляется только в 80-е гг. XX в. [8, с. 10].

Ярким исследователем этого времени является В.Р. Лейкина-Свирская, которая в своем труде рассматривала «художественно-артистическую» интеллигенцию в России до 1917 г. В своей кни-

ге «Русская интеллигенция в 1900–1917 гг.» она пишет, что для «работников литературы» не применим профессиональный критерий, который является существенным для других групп интеллигенции, или критерий специального образования, «...ему нужна способность пристального видения окружающего мира, стремление к познанию человеческих, в том числе и социальных, взаимоотношений, стремление передать людям увиденное и понятое» [9, с. 3, 119].

В связи с этим обратимся к Р.Дж. Коллингвуду – британскому философу, историку и археологу, и к его книге «Принципы искусства». Автор, говоря об искусстве как о языке, утверждает, что деятельность, порождающая художественный опыт – деятельность сознания (т.е. интеллигенции, – *Н.Т.*). Сознание, в свою очередь, представляет собой уровень опыта, лежащий между психическим и интеллектуальным, и добавляет, что искусство может быть обращено к любому из этих уровней [6, с. 200].

Проанализировав понимание художественной интеллигенции Р.Дж. Коллингвуда и В.Р. Лейкиной-Свирской, можно увидеть, что последняя подтверждает мысль английского философа и историка о том, что, действительно, именно личный опыт является одним из источников создания художественного произведения, а, значит, в самом художественном произведении можно увидеть отражение реальных событий.

Таким образом, понятие «интеллигенция» имеет древнегреческие корни. Проследив возникновение данного понятия и развитие в контексте исторического процесса, отметив появление данного понятия в России, а также его развитие в дореволюционной и советской историографии, определив момент, когда понятие «художественная интеллигенция» выделяется от понятия «интеллигенция» в качестве самостоятельного и разобрав эволюцию смысла понятия «художественная интеллигенция», можно дать следующее определение понятия художественной интеллигенции – это социокультурная группа общества, политически и идеологически разнородная, характеризующаяся наличием результатов художественной деятельности, которые через личный опыт передают суть исторического, современного для неё, процесса, явления или события.

Литература

1. Булгаков С.Н. На пиру богов // Из глубины: сб. ст. о русской интеллигенции. М.: Рипол Классик, 1990. С. 600.
2. Гердт Н.Е. Революционные события 1917 – начала 1918 г. в России глазами интеллигенции: дис. ... канд. историч. наук. М., 2005.
3. Глебкин В.В. Можно ли «говорить ясно» об интеллигенции? // Труды по культурной антропологии. М.: Восточная литература, 2002. С. 91–116.
4. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Яз. рус. культуры, Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847 гг., 2004.
5. Зябликов А.В. Интеллигентность как мироощущение // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. Т. 8. № 1. С. 32–36.
6. Коллингвуд Р.Дж. Принципы искусства: Теория эстетики. Теория воображения. Теория искусства / пер. с англ. А.Г. Ракина под ред. Е.И. Стафьевой. М.: Языки русской культуры, 1999.
7. Конт О. Дух позитивной философии: (слово о положительном мышлении): с портретом автора / пер. с франц. яз. И.А. Шапиро. Ростов н/Д.: Феникс, 2003.
8. Купцова И.В. Художественная интеллигенция в годы Первой Мировой войны: Июль 1914 г. – март 1918 г.: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. М., 2004.
9. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. М.: Мысль, 1981.
10. Мазаев А.И. Искусство и большевизм, 1920–1930-е гг.: проблемно-тематические очерки и портреты // Художественная интеллигенция и Октябрь 1917 года. М.: КомКнига, 2007. С. 318.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 1. М.: ГИПЛ, 1995.
12. Назаров Ю.Н. Понятие «Интеллигенция» в античности и средневековье: логико-семантический и историко-философский анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3(29). С. 20–23.
13. Никитенко А.В. Дневник: в 3-х т. Т. 2. М.: Захаров, 2005.
14. Плотников Н. Появление русской интеллигенции // Просветительский проект «Арзамас». [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/1470> (дата обращения: 28.04.2020).
15. Сломинская Е.В. Работы В.И. Ленина как исторический источник изучения отечественной интеллигенции // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 204–208.
16. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: ВесьМир, 2000.

NIKITA TKACHEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE CONCEPT OF “ARTISTIC INTELLIGENCE”: ORIGIN AND INTERPRETATION

The article deals with the origin, development and contemporary interpretations of the “artistic intelligence” based on the works of some researchers. There is given a specific definition of “artistic intelligence”.

Key words: *artistic intelligence, Russia, the concept of “artistic intelligence”, development and origin, actual interpretations.*